

ПЛАТОН БЕСЕДИН

ДНЕВНИК РУССКОГО УКРАИНЦА

ЕВРОМАЙДАН
КРЫМСКАЯ ВЕСНА
ДОНБАССКАЯ БОЙНЯ

Платон Беседин

Дневник русского украинца:

Евромайдан, Крымская весна, донбасская бойня

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10396716

*Дневник русского украинца: Евромайдан, Крымская весна, донбасская бойня: Питер; Санкт-Петербург; 2016
ISBN 978-5-496-01888-3*

Аннотация

Платон Беседин – известный прозаик, автор романов и сборников рассказов «Учитель», «Книга Греха», «Рёбра», номинированных на премии «Ясная Поляна», «Национальный бестселлер», «Русская премия». Яркий публицист, прославившийся репортажами и статьями, посвященными событиям в Украине и российско-украинским отношениям. «Дневник русского украинца» – избранные записи автора о Евромайдане, Крымской весне и донбасской бойне, изданные без цензуры. В них сбывающиеся пророчества и неуслышанные предупреждения, действенные рецепты и точные диагнозы, интересные параллели и неожиданные экскурсы в историю, но главное – это подлинные живые свидетельства революции и войны, объединённые личностью

автора в уникальное цельное произведение. «Дневник русского украинца» – по-настоящему честная книга о событиях, взорвавших прежнее мироустройство.

Содержание

От автора	6
Осень 2013 и ранее	9
Ночь украинской крови	11
Нафталиновая скука	16
Поруганные святыни	22
Засланная казачка	26
Fascism-week по-украински	32
Типичная Малороссия	38
Бандеровец, что ли?	44
Украинский фронт наших дней	50
Дядя Стёпа – враг народа	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Платон Беседин
Дневник русского
украинца: Евромайдан,
Крымская весна,
донбасская бойня

© ООО Издательство «Питер», 2016

© Иван Граве, обложка, 2016

* * *

От автора

Эта книга не из тех, что пишутся намеренно, специаль-но. Пришла идея, набросал план, сел за писательский стол. Нет, здесь – всё иначе. Это дневник, рождённый событиями как реакция, как попытка осмыслить происходящее. Днев-ник русского украинца. Того, кто родился русским, но жил в Украине, с трезубцем на паспорте. Застал революцию, сму-ту, бойню.

Родился в Севастополе, живу в нём же. Но в 2008 году пе-реехал в Киев. Через пять лет я оказался свидетелем Евро-майдана. И тогда, в декабре 2013 года, появилось чувство, что моей родной страны, Украины, в прежнем её виде боль-ше не будет. И другую мою родную страну, Россию, разру-шительные события затронут тоже.

Да, у меня две родины. Так бывает. И оттого я вдвойне счастлив. И несчастлив тоже вдвойне.

В Украине я был одним из немногих писателей, публици-стов, кто с первого дня открыто выступил против Евромай-дана. Трансформировал мысли, эмоции, наблюдения в тек-сты. Они здесь, они кость этой книги.

Дальше были Крымская весна и донбасская бойня. Я жил в них, видел, чувствовал, слышал. Они плоть этой книги. К записям добавились акции, выступления, гуманитарные миссии. Но в основе всего было, конечно, Слово. И природ-

ное желание понять, разобраться в происходящем. Искренне, стараясь сохранять объективность.

Тексты, вошедшие в «Дневник», писались дома, на блокпостах, вокзалах, в самолётах и поездах, в гостиницах и захваченных администрациях. Самый первый датирован 7 ноября 2012 года, последний – 11 мая 2015 года. Большая часть приходится на период с декабря 2013 по май 2015. Они идут в хронологическом порядке – так, как и выходили в печати.

Отдельной строкой хочу поблагодарить тех, кто давал мне площадку для высказывания, публикуя записи из «Дневника»: «Свободная пресса», «Русская идея», «Известия», «ИА Харьков», «Комсомольская правда», «Украина.ру», «КМ.ру», «Зеркало Крыма», «Перемены», «Православие и мир».

Некоторые материалы выходили в региональной и зарубежной прессе, и вряд ли знакомы широкому читателю в России и Украине. Другие, наоборот, прочли миллионы человек, они обсуждались на федеральных радио– и телеканалах (как, например, открытое письмо Петру Порошенко). Здесь, в книге, я могу публиковать их такими, как они и задумывались, без цензуры.

Редактируя тексты «Дневника» (на предмет повторов и слога), добавляя отдельными предисловиями взгляд сегодняшний, я так же, как и при написании, чувствовал их пульсацию, ритм, вспоминал то, что ощущал тогда. Людей, события, места, эмоции, нервы.

И два основных чувства во мне сейчас. Первое – витальный заряд. Второе – разочарованность от того, что многое в украинских событиях можно и нужно было предотвратить. Они легко предугадывались. И дело тут не в визионерстве, нет, но в здравом смысле.

Главное же, что я вспоминаю, перечитывая «Дневник», – ответную реакцию. Ненависть, злобу, угрозы. И тепло, надежду, произнесённые «спасибо» (слава Богу, их было больше). Благодаря им данная книга и состоялась. Благодаря тем людям, с которыми мы обменивались эмоциями, мыслями относительно происходящего в России и Украине. Тем, кто был с русскими и украинцами.

Их разделяют сейчас. Но когда отгремят взрывы, отшумят безумцы, умолкнут проклятия, тогда русский и украинский народы станут едины. Уже навсегда.

Но прежде будет нелёгкий путь. От Евромайдана через Крымскую весну, донбасскую бойню и дальше. Дойдут не все. Многие уже не дошли.

Вечная им память. Вечная память всем разделённым. «Дневник русского украинца» посвящается им.

Осень 2013 и ранее

«Оранжевый» Майдан 2004 года я встретил на площади Нахимова в Севастополе. Кормили разваренной гречневой кашей, поили приторным чаем. Реяли сине-белые флаги «Партии регионов», и бодрящиеся ораторы голосили замшелые лозунги со сцены, установленной напротив бывшей гостиницы «Кист».

В моей растрёпанной сумке лежали «Севастопольские рассказы». Я с notabene читал их и, как рассказчик, пытался сделать героем своей жизни правду. Тогда – впрочем, как и сейчас – её до обезвоздушивания не хватало.

Спустя почти десять лет, уже в Киеве, я пришёл на Евромайдан 2013–2014 года за другой книгой. Мы должны были встретиться с человеком, который передал бы её. И казалось, что на улицах, площадях – те же, десятилетней выдержанки, лица.

Первые часы Евромайдана. Я наблюдал рождение гидры, что изменит жизнь миллионов. Печати сняли.

Начиналось самое странное время в моей жизни. Дома, в Севастополе, меня ждали жена и грудная – ей исполнился ровно месяц в тот день – дочка. Мы вернулись обратно в Крым в начале октября по семейным причинам, а до этого пять лет снимали жильё в Киеве, и я полюбил украинскую столицу: её парки, улочки, набережные, храмы.

Мы думали, что вернёмся. Мир ещё казался упорядоченным, контролируемым. Наверное, люди, что окружали меня тогда, на Площади Независимости, думали примерно так же. В их глазах я видел разное: надежду, безумие, раздражение, усталость – но ненависти, которая со временем заслонит всё, там не было места.

Так она появилась потом? Или уже теснилась внутри?

Человек с книгой, которого я ждал, наконец пришёл: молодой, курносый, с бородкой, похожей на растрепавшуюся паклю. На серое пальто его был нашит прямоугольник украинского флага.

– Приходите вечером, – сказал он, протягивая мне книгу, – здесь будет по-настоящему живо...

Я кивнул. Книга, которую он мне передал, называлась «Миротворец». И теперь мне кажется, что в этом был знак.

Хотя, конечно, в тот момент я не думал об этом. Торопился домой. Начинался мелкий, пульверизирующий дождь. Я включил плеер, сбежал в переход станции метро «Майдан Незалежности». В наушниках зазвучал хрипловатый голос Эксла Роуза: «Cause nothing lasts forever, even cold November rain...»

Ночь украинской крови О жестоком разгоне Евромайдана

30.11.2014

В ночь с 29 на 30 ноября украинская милиция и спецподразделение «Беркут» ликвидировали Евромайдан в Киеве. Митингующих на Площади Независимости разгоняли дубинками, шумовыми гранатами, слезоточивым газом. По словам очевидцев, действия бойцов «Беркута» были настолько жестокими, что некоторые милиционеры помогали активистам бежать. Сотни человек получили травмы. Более полусотни арестовано, заведены уголовные дела.

Сообщение о разгоне демонстрации стали появляться в социальных сетях демонстрантов и лидеров оппозиции утром 30 ноября. Одним из первых о нападении сообщил общественный активист Зорян Шкиряк: «Звери! Били всех без исключения. Дубинками, ногами, травили газом. Всё как в фильме ужасов. Они даже после зачистки разгоняли людей, собиравшихся более трёх».

Часть демонстрантов, около 200 человек, спасаясь от милиции и «Беркута», укрылась в стенах Михайловского собора. Они призывают остальных киевлян присоединиться к акции протesta. Служители собора, а также уцелевшие активисты оказывают пострадавшим помощь.

Милиция и «Беркут» – всего около двух тысяч – появи-

лись ночью, приехав со стороны Крещатика на автобусах. После чего оцепили демонстрантов в кольцо и погнали на за-градительные щиты, чтобы пустить через живой коридор, подгоняя дубинками и ногами. Как говорят участники демонстрации, били даже женщин.

Тем временем в интернете появляется всё больше материалов, на которых окровавленные люди рассказывают о зверских действиях милиции и «Беркута». Избиение людей зафиксировал на видео и датский журналист Йохан Андерсен. На снятых им кадрах видно, как правоохранители избивают, волоча по асфальту, не сопротивляющихся людей. И, видимо, неслучайно один из бойцов «Беркута» сообщил об отданном им приказе действовать с митингующими максимально жёстко.

В столичной милиции кровавый разгон митингующих объяснили просто: необходимо было очистить Площадь Независимости к празднованию Нового Года и Рождества. Так в эфире «5 канала» заявила начальник пресс-службы управления МВД в Киеве Ольга Бильк. В данный момент на Площади Независимости уже ведутся подготовительные работы к празднованию Нового Года. Майдан ограждён забором.

По словам Бильк, «зачистка» была проведена из-за обращений представителей киевской госадминистрации, просивших обеспечить беспрепятственный проезд техники для дальнейших работ на Площади Независимости. Ми-

тингующих неоднократно предупреждали о том, что недопуск сотрудников коммунальных служб является нарушением, но они не отреагировали на замечания и «начали бросать в представителей милиции мусором и какими-то горящими предметами».

Сами активисты Евромайдана, чаще всего устами лидеров-оппозиционеров, большинство которых, к слову, на месте событий в ночь с 29 на 30 ноября логично отсутствовало, заявляют, что демонстрация была исключительно мирной, а митингующие при задержании не оказали никакого сопротивления.

До определённого времени акция Евромайдана, и правда носила исключительно миролюбивый характер. На Площадь Независимости приходили с детьми, водили хороводы, пели песни, обменивались книгами, молились, жгли свечи. Происходящее скорее напоминало либо религиозное действие, либо психотерапевтический флэшмоб.

Но ближе к выходным ситуация изменилась. Стали подтягиваться вооружённые люди: в частности, молодчики с металлическими трубами. Появление их связывали с националистическими силами, призывающими сменить вектор Евромайдана на более действенно-радикальный.

Всё чаще звучали призывы к вооружённому восстанию. Стали приносить пиротехнику, камни, арматуру. Появилось всё больше агрессивно настроенных людей.

Потому пятничная Площадь Независимости разительно

отличалась от той, что была несколько дней назад. Детей, пенсионеров стало меньше. Вооружённых молодчиков, пьяных – больше.

И в данном контексте заявления киевской милиции об агрессии со стороны участников Евромайдана не выглядят просто фикцией. Это признают и сами митингующие, которым «находиться в центре Киева стало страшно». В частности, один из демонстрантов сообщил, что сопротивление всё-таки оказывалось, и во многом именно оно спровоцировало агрессию со стороны «Беркута». Более десяти правоохранителей получили травмы.

Между тем, украинские оппозиционеры уже успели потребовать отставки правительства, ответственного за жестокий разгон Евромайдана. Им-то он, кровавой ночью оказавшимся дома и в ресторанах, безусловно, на руку.

В любом случае, исторические события с 29 на 30 ноября станут поворотной точкой в новой украинской истории, усилив раскол между оппозиционерами и властью, проевропейцами и антиевропейцами, а главное, между двумя по сути независимыми друг от друга народами Украины, занимающими противоположную точку зрения по большинству системообразующих вопросов. Их продолжают отчаянно сталькивать лбами. Дубинками и гранатами «Беркут» влил свежую кровь в украинскую политику.

* * *

Этот сугубо журналистский, быстро созданный ранним утром 30 ноября текст стал первым из написанных мной о Евромайдане. Точкой отсчёта, после которой уже нельзя было остаться в стороне, вернуться назад.

С активистом Евромайдана и бойцом «Беркута», упомянутыми в тексте, я общался тем утром 30 ноября. Мы говорили в телефонном режиме – скоро, наспех.

То, что они рассказали тогда, со временем подтвердилось. Хотя многие бойцы «Беркута», те, с кем я общался позже, не были уверены в том, что среди них были только «свои». И обе стороны настойчиво твердили о провокаторах.

Ночь с 29 на 30 ноября провела разделительную черту. Не только между оппозицией и властью, Евромайданом и Антимайданом, но и между добром и злом в сердце каждого человека, причастного к Украине. Всё, что случилось дальше – альный ком, катящийся в бездну.

Разделение, безусловно, началось не на Евромайдане. По сути, вся история независимой Украины есть доминирование одной идеи над другой с усердными попытками уничижения последней, и эта сепарация первопричинна.

Перечитывая записи 2013 года, я убеждаюсь в этом всё больше.

Нафталиновая скука О парламентских выборах–2012

07.11.2012

Парламентские выборы в Украине состоялись. Наконец-то.

Кто победил? «Партия регионов». Никто и не сомневался.

После выборов в офисах, магазинах, транспорте – ленивые попытки завязать политические споры. Не очень успешно. А раньше ведь могли и по морде дать. Сейчас же, в общем-то, всё равно. До размаха прошлых лет эти выборы не дотянули. Низкая явка избирателей (53 %) – тому подтверждение.

Главное ощущение после выборов – народ лишили любимой темы для разговоров. Нет, конечно, журналисты напишут, снимут. Политики обвинят, постараются вывести народ на площади. И, возможно, будет новый Майдан. Но не сейчас.

Противостояние власти и оппозиции оказалось скучной игрой уставших артистов. И вроде бы сюжет был. Да и типажи подобрались хорошие, но на выходе получилось пресно.

Выборы прошли на удивление спокойно. В Первомайске, правда, сотрудники исполнительной службы при помощи бойцов «Беркута» вынесли из 132-го окружкома все оригиналы протоколов участковых избирательных комиссий.

сий, но нардеп Геннадий Москаль быстро вернул их на законное место. Один избиратель съел свои бюллетени, другой поджёг их. Председатель избиркома в Одессе избавлялась от журналистов, чтобы «выпить 50 грамм», а в Крыму её коллега предпочитал более солидные дозы, после чего публично сложил с себя полномочия. Главным же трендом стали забавные надписи на избирательных бюллетенях. Вроде «Я за Дарт Вейдера» или «Кот перепишет на меня корзинку, если я испорчу бюллетень».

Но для страны «оранжевой революции», где политика – развлечение номер один, всё это несерьёзно. И как тут не вспомнить о сакральном «затишие перед бурей?».

Предсказуемыми оказались и результаты выборов. Хотя боролись всё те же: «голубые» и «оранжевые». Как в лучшие годы. Чтобы ремейк выдался на славу, даже вернули Ющенко, позиционируя его как «единственного неподвластного Кремлю». Судя по результатам, неподвластность народ не оценил.

На отношениях с Кремлём привычно играли многие. «Регионалы» продолжали убеждать, что они всё-таки станут Путину друзьями, а националисты из партии «Свобода» Тягнибока (контролируемой, по слухам, теми же «регионалами»), наоборот, традиционно предлагали гнать москалей из страны, изменив всё на пользу украинцев.

«Свобода» может занести эти выборы себе в актив (10,4 %). Во многом за счёт высокой явки избирателей

в Западной Украине. Отличились и коммунисты, сделавшие ставку на раскулачивание олигархов (13,2 %). Правда, откуда у самих коммунистов деньги на столь массовую агитационную кампанию – вопрос. К «удачникам» выборов можно отнести и партию боксёра Виталия Кличко «Удар» (13,9 %). Кличко шёл на выборы с месседжем конкретного – сильного, волевого – пацана. На женщин, измученных феминностью украинских мужчин, это действовало безотказно. Они стали ударным боксёрским электоратом.

Кроме того, успех Кличко показателен в контексте того, что украинцы голосовали не за реальные программы, а за узнаваемые лица. На парламентские выборы–2012, похоже, рвались все, кто привыкался в телезрелищах. Отпиаренная нечисть выползла в телеэфиры, превращая украинскую политику в «Дом-2». У каждого была своя «фишка». Олег Ляшко, например, не расставался с вилами, а Наталья Королевская настаивала на том, что сексом надо заниматься только в коленно-локтевой позиции.

Неудачник выборов – Арсений Яценюк, возглавивший главную оппозиционную силу. Казалось бы, с «посадкой» Тимошенко карта шла Арсению прямо в руки. Нынешнюю власть народ презирает. Приходи и побеждай. Но «Батькивщина» ухитрилась проиграть (25 %). Во многом из-за того, что, как считают политологи, Арсений боится реальных действий. Возможно, когда-нибудь он наберётся смелости, и уж тогда – все мы поскачем. Но пока – оппозиция, проиграв,

стухла.

Бурной реакция на этот счёт оказалась только у Тимошенко. И при таком раскладе, похоже, дальнейшее пребывание Юлии Владимировны в местах не столь отдалённых выгодно, прежде всего, её же соратникам.

С такой оппозицией проиграть действующей власти было так же невозможно, как Путину на президентских выборах в России. И «регионалы» победили (30 %). В своём традиционном нафталиновом стиле. Могли бы победить и уверенное, если бы не сутились.

Силы, способной переломить власти хребет, не нашлось. Найдётся ли? Увидим на президентских выборах. Или раньше. А пока что выборы лишь вновь разделили украинский народ.

…В воскресенье ехал в метро. После матча киевского «Динамо». В вагоне – пять молодчиков в клубной атрибутике, с баклажками пива. С ними – совсем дети. И на весь вагон пьяное: «Киев, Днепр, алкоголь». А следом: «Тильки Степан, тильки Бандера». Далее – в том же духе.

Рядом с ними, стоя, – молодчики сидят – едет пожилая пара. У него на груди – орден. На новом витке про Бандеру он не выдерживает, обращается к крикунам:

– Вы не могли бы замолчать?

– А кто ты е? – скалится один. – Морда кацапская…

И вспоминается: есть лишь та власть, которую заслуживаешь. Оно, конечно, хорошо посмеяться над президентом.

том, считающим, что в слове «профессор» две буквы «ф». Или над Азаровым, идущим на войну с очередными «кровосисами». Только вот у самих-то как с грамотностью? Хорошо всё?

Ехал в поезде. Попутчики – интеллигентные мужчина и женщина. Он педиатр, она преподаватель в вузе. У него зарплата полторы тысячи гривен, у неё – две триста. Живи как хочешь. Выживай.

Для сравнения: у мерчендайзера в моей конторе зарплата три тысячи гривен. А у директора по маркетингу Иры – две-надцать. И пишет Ира слово «впредь» с двумя ошибками. Зато именно она определяет маркетинговую политику.

С такими Ирами я наработался, вспоминая Генри Миллера, который, приходя в редакцию, старался выглядеть глупее, чем есть, но его выдавала книга. Так почему бы Профессору не быть тем, кто он есть? Или ему украинцам о борьбе с энтропией рассказывать? Не поймут.

И Табачника с его министерством культуры ругать, конечно, приятно. Мол, одурманивают народ, молодёжь портят. Но пока пресловутой молодёжи хватает шмоток, айфонов и пива, демонстрировать им что-то другое бесполезно. Не Табачник их воспитывает.

Но это так, к слову. Чтобы разобраться, кто и в чём виноват. Ведь не мы, простые украинцы, виноваты. Виновато правительство, потому что жить не даёт. Виноваты хапуги-гашники, футболисты-мазилы, соседи-бизнесмены, зомбоя-

щик и газеты, из-за которых жить страшно. Страна виновата, а мы не страна; наша хата, как известно, с краю.

Поэтому выборы в Украине – это поиск виноватых. Тем, кому рано или поздно за всё придётся отвечать. Чтобы жить было лучше, жить было веселее. Ведь нет ничего веселее украинской демократии. А горы мусора, покосившиеся колокольни, редеющие леса, полуразвалившиеся дома, кривые и грязные улицы – это всё, собственно, компенсация веселья.

А пока одни веселятся, другие окучивают Поле Чудес. Благо золотые деревья в Украине спилили ещё не все. Главное, дабы получить результат, предварительно закопать в предвыборные кампании деньги и произнести магическое заклинание, чтобы ЦИК посчитал правильно. На радость дуракам. Ведь коль живы они, жива и Украина.

Поруганные святыни

О состоянии священных

мест в Украине

29.11.12

Хмельницкая область, городок Сатанов. Приехал сюда в санаторий «Товтры», находящийся по соседству. Решил прогуляться, предварительно поинтересовавшись у местных: «Что интересного в Сатанове?» Сказали – таможенные ворота и синагога начала XVI века. Удивительная синагога, сказали они мне. Люди, кстати, в Хмельницкой области тоже удивительные – добродушные, отзывчивые. Хотя зарплаты почти у всех мизерные (700–1000 гривен); спасаются огородами.

Синагога снаружи – крошащееся квадратное здание. Чем-то похоже на заброшенный замок. Местность вокруг поросла сухим бурьяном и колючим кустарником. Стены сложены из камней, верх кирпичный, с остатками арок. Окна и двери заколочены.

Верчусь рядом, расстроенный, что не могу попасть внутрь. Вдруг голос:

– Хотите зайти?

Поворачиваюсь. Передо мной – седой жилистый мужик в спортивных штанах и майке Lotto. Улыбается. Зубы в зо-

лотых коронках. Зовут мужика Борис Андреевич.

— Хочу зайти, да...

Борис Андреевич живёт в доме напротив синагоги. Приносит ключ, отпирает навесной замок на заколоченной двери.

Внутри синагоги атмосфера иная — магическая. Стены — потрескавшиеся, в зелёной плесени. И потолок — высоко, высоко.

— Вот это место, где священник читает Тору, — показывает Борис Андреевич, — можете сюда встать, попросить что-нибудь. Я так делаю.

— Я не еврей.

— Ничего, я тоже...

В центре синагоги — три плоских камня. Встаю на один из них. То ли мерещится, то ли правда — от пяток до «родничка» идут покалывающие вибрации. Стоя на камнях, замечаю небольшую выемку в стене; по бокам две колонны, сверху львы, держащие корону.

— Это Арон а-Кодеш, синагогальный ковчег, — замечает мой взгляд Борис Андреевич, — место, где евреи хранили Тору. Что-то вроде нашего алтаря. Он не такой древний, как сама синагога; Арон а-Кодеш восемнадцатого века.

Рассматриваю. Удивительно, но Арон а-Кодеш почти полностью сохранился. Хорошо видно львов с короной, буквы на книге. Даже бирюзовая и золотая краска не выцвели. А ведь три века прошло. Только углубления, как следы паль-

цев пекаря в тесте, портят общий вид.

— Фашистские пули, — поясняет мой новоиспечённый гид, — они стреляли, когда захватили Сатанив и синагогу. Странно, почему не взорвали...

Прошу рассказать подробнее. Синагога построена в начале XVI века, одна из самых древних в Восточной Европе. По легенде, здесь есть подземный ход, который ведёт в Иерусалим. Борис Андреевич показывает мне его начало. Здесь фашисты заживо замуровали триста евреев.

Когда Украина получила независимость, синагогу сначала пробовали растащить на камни, а потом использовали как городскую свалку. Свозили мусор со всего Сатанова. Здесь же кололись наркоманы, испражнялись, занимались сексом.

Выше моего роста стена мусора встала, показывает Борис Андреевич. И всё росла. В какой-то момент даже к Арон а-Кодешу подобралась. Вонь стояла чудовищная.

Тут Борис Андреевич становится эмоциональнее. Возмущается, как, живя рядом, пытался объяснить людям, что нести мусор в святое место — тяжкий грех, да и вообще не по-человечески это. Но всем наплевать было.

Тогда он пошёл к местным властям — ноль реакции. Писал в областной совет — тщетно. Наконец, Борис Андреевич, плунув на окружающее равнодушие, сам заколотил окна, двери и стал вывозить мусор на своём «жигулёнке». Три года боролся он, пока народ не успокоился, не отстал от синагоги.

За это время, говорит, много пришлось вынести: и угрожали, и проклинали, и били. До сих пор жидом кличут.

«Приезжали раввины. Осматривали синагогу, вздыхали, а сделать, говорят, ничего не можем. Не нам принадлежит – бюрократия. Вот теперь поддерживаю здесь чистоту», – заключает Борис Андреевич.

Таких загаженных кладбищ, храмов – православных, еврейских, католических, языческих – в Украине множество. Костёл в Соколивци, Василияновский монастырь, Храм Богородицы Влахернской и сотни других. Заваленные мусором, изуродованные, заброшенные, они стоят как напоминания о человеческом бесстыдстве и лени.

В древние времена за осквернение святого места проклинался не только тот, кто его осквернил, но и весь род. Было бы неплохо, если бы порой мы вспоминали об этом. Прежде чем вопрошать, почему же так погано живём. Не побожески.

Засланная казачка

Российско-украинская

семья как подвиг

20.01.2013

С Наташой мы встретились на дне рождения общего друга. Разговорились, вышли на балкон. Узнав, что я писатель, публицист, она с чувством проговорила:

– Слушай, напиши про меня, россиянку в Украине, потому что, – тут она сделала характерный жест, – достали…

И я написал.

От первого мужа, российского военного, служащего в Украине, Наташа ушла в апреле. Сосредоточилась на работе, дабы легче было пережить расставание. Задумалась о карьере.

Но вскоре ей позвонили из отдела кадров, намекнули на увольнение: россиянка не имеет права официально работать в Украине. Закончилась временная регистрация, которую Наташе давали раньше как жене военного. Посоветовали обратиться в паспортный стол.

Со встречей помогла секретарша. За умеренную плату, конечно.

Начальник паспортного стола встретил Наташу вальяжно, по-барски. Она рассказала ему про мужа, развод, окончание

срока регистрации. И заключила:

– Хочу остаться в Украине.

Начальник взглянул как-то странно, будто сердце у него прихватило:

– На каком основании? Приехали, развелись – езжайте в Россию.

– Мне здесь нравится. Да и работа…

Тут начальник едва ли не в первый раз заинтересовался:

– А скажите-ка название фирмы?

Перестраховываясь, Наташа сделала глаза, как у кота из «Шрека». Этот безотказный приём работал всегда – вот и тогда начальник подобрел, вскрылся:

– Украинские компании не могут брать граждан Российской Федерации на работу без разрешения. У вашего работодателя есть разрешение?

Тут Наташа сильно засомневалась и ретировалась из паспортного стола. А позже, когда она заикнулась о разрешении, её ретировали с работы. Пришлось искать новую.

Собеседования шли успешно – опыт у Наташи был дельный – ровно до тех пор, пока интервьюеры не узнавали, что она россиянка. Тут они кривились и для чего-то переходили на мову. Хуже всего реагировали в госучреждениях. Одна блондинка, побледнев, испугавшись, забормотала о каких-то врагах.

Мытарства с работой продолжались около месяца. Наконец, друзья помогли Наташе устроиться в логистическую

компанию, где, видимо, не наигравшийся в КВН и «Противостояние» гендиректор наградил её кличкой «Кацапюра».

А чуть позже Наташа познакомилась с Андреем. Начали встречаться, съехались. Всё устроилось.

Надоедали разве что стены родителей Наташи о том, что работает она неофициально. Пенсионные отчисления, забота о будущем, ну и тому подобные вещи волновали их. И тут знакомый рассказал, что вышел новый закон о россиянах в Украине. Мол, стоит попробовать.

Наташе пришлось вновь сразиться с украинской бюрократией. И вновь проиграть. Битва закончилась, когда девушка из госслужб, словно чек из супермаркета, развернула перед Наташей список необходимых для официального трудоустройства документов, резюмировав:

- И главное, чтобы работник доказал свою профессиональную исключительность.
- В смысле?
- Ну, например, если компания подтвердит, что вы знаете пять языков...

Наташа продолжила работать неофициально. Тем временем Андрей сделал ей предложение.

Иностранцев расписывали только в центральном загсе, за тройную плату. Туда Наташа, вооруженная опытом, пришла заранее, без жениха. Навести справки. Выслушав несколько саркастических замечаний относительно того, почему в Украине хлопцы добри, а в России, видимо, их не хва-

тает, получила список необходимых для росписи документов.

Паспорт, свидетельство о разводе и другие документы нужно было перевести с русского на украинский язык и заверить у нотариуса. А ещё, несмотря на штампы в паспорте, получить за симпатишную сумму в евро справку из российского посольства о том, что Наташа не состоит в браке. Справку, переведённую на украинский язык.

И тут выяснилось, что нотариальные конторы с языками дружат, как ИРА с британской армией. Деньги брались – ошибки в переводах делались. Раз за разом. Всё это продолжалось порядка двух-трёх недель. Нервничала Наташа, нервничал Андрей. К стандартным свадебным проблемам добавились трудности перевода.

Наконец, лингвистически-юридические звёзды сошлись как надо, и нотариус сделал правильные документы. Наташа с Андреем пошли в загс согласовывать время и план росписи. Через шесть часов вспаренного, нервного ожидания они сдали документы, услышав в ответ едкое:

– Извините, но у вас в переводе ошибка. Написано «Наталія». В украинском нет такого имени, только – «Наталя». Делайте правильные документы и приходите снова...

Андрей орал, Наташа рыдала.

Расписывались они на месяц позже назначенного срока. А после им сообщили, что Наташа может получить вид на жительство в Украине по программе «Воссоединение се-

мыи». Но необходимо было выписаться из России.

Когда Наташа сообщила об этом в паспортном столе Калининграда, к которому, собственно, была приписана, её осторожно переспросили:

– Что-что, простите?

– Хочу выписаться из России и прописаться на территории Украины. У меня там муж...

– Выписать вас на территорию врага?

– Врага?! – обалдела Наташа.

Неделю, наверное, она разъясняла, почему так хочет на «территорию врага». После чего начался обратный процесс перевода – с украинского на русский. И, конечно, трудности перевода повторились: отчество мужа трансформировалось из «Сергеевич» в «Сергевич». Снова волокита, опять нервы. Больше же всего удивляло то, что в кабинетах Наташа, и правда, воспринималась едва ли не как враг родины.

Впрочем, самое забавное случилось после её триумфального – так казалось – возвращения в Украину. Ей сказали, как в ледяную воду швырнули:

– Извините, но вы что-то неправильно поняли. У нас, видите ли, не совсем простые отношения с Россией...

Теперь оставаться в Украине для Наташи – дело принципа. Получить вид на жительство, прожив два года в браке с украинцем, официально устроиться на работу. Родить ребенка. И тем самым разрушить баррикады между Россией и Украиной. Баррикады, находящиеся, прежде всего, в кабинетах

и головах.

Ведь если раньше выражение «мой папа – украинец, мама – русская» было объективной реальностью, то теперь эта данность сродни подвигу.

Fascism-week по-украински

О моде на фашизм в Европе и Украине

24.03.2013

Город-герой Севастополь, Сапун-гора. Здесь всё залито кровью павших солдат. Штамп, конечно, но в данном случае иначе не скажешь. Месяцы немецкие дивизии брали Сапун-гору. Советские войска отвоевали её за девять часов.

Прогуливаемся по ней с друзьями. Вдруг, что тот партизан, из зарослей появляется рыжий парень:

– Сфотографироваться не желаете, а? Можно в эсесовский форме...

Каска и шмайсер прилагаются.

Можно сфотографироваться в форме эсэсовца и в Керчи, и в Ялте, и в Алуште. Крымские набережные полны такого добра. Только плати.

Ещё настойчивее, чем фотографы, ведут себя украинские торговцы на рынке. Предлагают широкий – некоторые знаютки утверждают, что самый большой в Европе, – выбор нацистских товаров. Здесь можно прикупить как трофеи, так и умелую имитацию. Раритетные перстни и окислившиеся каски соседствуют с гипсовыми бюстами Гитлера и новенькими блестящими свастиками на цепочках. Торговля

идёт бойко.

Экипировался как следует, и езжай в Винницу, в ставку Гитлера «Верфольф», открытую местными властями для туристов, от которых, говорят, нет отбоя.

Фашизм сегодня – в тренде. Хотя он, собственно, всегда был модным. Разъезжали нацисты на «Мерседесах», а форму им шил сам Хьюго Босс.

До сих пор лакированный стиль и садистский эротизм Третьего рейха пленяют людей искусства: на протяжении всех послевоенных десятилетий кино неизменно обращается к нацистской эстетике. Главная европейская книга прошедшего десятилетия – «Благоволительницы» Джонатана Литтла – жуткие воспоминания офицера СС Максимилиана Ауз. Селебрити ака Леди Гага или Мадонна включают в свой гардероб рейховскую деталь, а персонажи вроде Мэрилина Мэнсона вообще выглядят аки огламуренный фюрер. Модельерам и производителям одежды, судя по fashion-weeks, явно не дают покоя лавры Геббельса или Геринга. Некоторые одеждой не ограничиваются: Джон Гальяно, например, признался в антисемитизме и любви к Гитлеру.

Украинские дизайнеры к такому поступку отнеслись оправдательно. Мол, творцу можно всё. Ведь они, если исходить из каталогов, и сами не против.

Киев, кафе Дома кино. У входа сидят маргинального вида парни. Большинство упаковано в берцы и штаны с подтяжками, руки выше локтя перетянуты красно-чёрными по-

вязками, пестреют соответствующими татуировками. У самых рисковых в ботинки вдеты белые шнурки. Вместе с парнями – разукрашенные, с отпущенными по бокам локонами девушки в чёрной коже. На стене компания растянула красно-чёрный флаг с черепами и свастикой.

Официантки – в работе. Посетители – в разговорах. На фашистскую компанию никто не обращает внимания.

Так же, как не обращают внимания на нацистскую литературу, разложенную на центральной площади страны Майдане. «Майн кампф», конечно, запрещён, но – чудеса! – вот он лежит на книжных развалих. Здесь же книги об ОУН-УПА, Бандере, «СС-Галичина». Беру, наугад открываю: «Поливаем грязью фашистов, убивавших русских, но они лишь исполнили за нас работу, которую мы должны были сделать сами...»

Автор лукавит. Ругать нацистов сегодня не слишком модно. Наоборот, всё больше статей, передач – в копилку того, какими, оказывается, нормальными ребятами были эсесовцы. А Гитлер? Душка. И животных любил, и детей.

Видимо, не зря в Европе всё чаще слышны разговоры о моде на «гламурный фашизм». Когда вместо Губки Боба или Эминема на майке – Адольф Гитлер. Правда, в Украине выглядит фашизм совсем не гламурно.

Свастиками и нацистскими письменами здесь клеймят не заборы и подворотни, а кладбища, церкви и памятники павшим воинам и жертвам Холокоста в Севастополе, Павло-

граде, Сумах, Киеве (Бабьем Яру) и других украинских городах. Отмывать их никто не спешит. Зато всерьёз обсуждают открытие нацистских памятников, мемориалов и проведение демонстраций с целью пропаганды фашистского прошлого и неонацизма.

Память у людей, похоже, короткая. Когда-то Наполеон был агрессором, но это не помешало появлению в Париже улиц Ваграм и Фридлянд. Интересно, сколько надо времени, чтобы где-нибудь появились Гитлер-плаза или Гиммлер-штрассе?

В Украине эту «проблему» решили давно. Здесь есть улицы, названные в честь героев «СС-Галичина» или «Нахтигаль».

И никакой ООН, выражающий серьёзную обеспокоенность относительно героизации нацистов, тут не указ. Украина относится к тем европейским странам, в которых нацистские военные преступники до сих пор не привлечены к уголовной ответственности.

Привычное дело: сотни человек в фашистской форме идут строем по улицам Львова. Справедливости ради, «Хайль Гитлер» из них кричат немногие. Большинство к фюреру относится ровно («плохой, конечно, но его любви к родине нам бы поучиться»). И добавляют: никакая это не фашистская свастика, а наш родненький коловрат.

Славянское язычество как разновидность нацизма сегодня в моде. И в России, и в Украине. Многие славяне вдруг

стали язычниками. У меня самого пара-тройка таких знакомых найдётся. Захожу к одному в гости. Его трёхлетний сын вскидывает руку в характерном приветствии.

– Это что – гитлерюгенд?

Приятель обиделся:

– Нет, – говорит, – это вообще-то древний славянский жест. Означает «Слава Руси!».

И правда, не придерёшься. Не только к жестам, но и к идеологии. Такие патриоты ведь страну, семью, людей искренне любят. Правда, только одну страну, одну семью и людей одного сорта.

Сама обстановка в нынешней Украине сильно похожа на ту, что царила в Германии перед приходом нацистов: поражёнческие настроения, безработица, нищета, власть олигархов, коррупция, правительственный чехарда и резкий крен национального самосознания.

На этом фоне, когда «оранжевые» запутались в велеречивой полемике, а обещанная «регионалами» стабильность больше смахивает на кладбищенскую, как никогда громко звучат национальные разговоры о том, кому и как жить нельзя, а кому и как нужно. И таких условиях десять процентов голосов избирателей за партию «Свобода» – лишь начало.

Украинцы только вошли во вкус. Когда нет хлеба, они требуют зрелиц. И этот процесс особенно выгоден тем, кому терять, собственно, нечего. Всем этим пригнанным из хиремющих городов и сёл новым украинским патриотам.

Они выучили уроки истории: только через преступление (а нацизм – всегда преступление) из грязи можно выбиться в князи. Из никого превратиться в творца истории. Такой шанс грех упускать. Особенно, когда у тебя есть оправдание. Оправдание закоханностью в Украину и великой национальной идеей.

Мода ведь, как и дурной пример, заразительна. *Fascism-week* по-украински стартовал.

Типичная Малороссия

О сходстве России и Украины

31.03.2013

Десять лет назад вышла книга Леонида Даниловича Кучмы «Украина – не Россия». Несмотря на критику, второму президенту Украины, пожалуй, удалось сделать главное – в одной строчке отразить всю политику и концепцию украинской независимости. А именно – во что бы то ни стало не походить на Россию. Как заявил депутат Верховной Рады: «Искоренить всё русское, что мешает нам жить». И вместе с тем – подчеркнуть, доведя до гротеска, всё украинское.

За дело принялись рьяно. То искали украинизмы в древности: от чубов-оселедцев на египетских фресках до трехзубцев Атлантиды. То историю переписывали, делая акцент на главном враге – России. То флот и церковь делили. То памятники сносили и взрывали, а вместо них новые ставили.

И главное – что бы ни делали, делали в пику России. Вы, северные соседи, с Чечнёй воюете? А мы улицу в честь Джакара Дудаева назовём. Или того лучше – за чеченцев воевать станем.

Русофобские истерики продолжаются и поныне. То писатель Юрий Андрухович предложит русским женщинам не давать, то депутат Ирина Фарион потребует исключить из употребления буквы «й» и «ё».

У меня тоже есть такой приятель, который, где бы ни участвовала Россия – в спорте или «Евровидении», – принципиально болеет против «клятых москалей». Вообще таких в Украине хватает. Любящих антирусскую желчь изливать. Неважно, что произошло – виновата Россия.

Под стать гражданам – депутаты с извечным раболепием перед Америкой и стремлением в Евросоюз, готовые дружить с кем угодно, лишь бы против России.

Впору на гербе выбрать или в Конституции начертать, что «Украина – не Россия». И повторять эти слова аки священную мантру, тем самым всё больше – по принципу вытеснения – подчёркивая свой комплекс неполноценности.

Казалось бы, Украина – независимое государство, интегрированное в мировую рыночную экономику. Но откуда столько претензий к России? То газ продавайте дешевле, то газопроводы в обход нас не стройте, то товары украинских производителей приобретайте. Евросоюз о таком не попросишь. Они не свои – чужие.

Как едет украинский представитель в Россию, так не упускает случая ввернуть словосочетание «братский народ»: вы нам, мол, как братьям, скидочку сделайте. А только вышел казак за ворота – и опять давай козырять тем, что Украина не есть Россия, и хата наша с краю. У нас независимость, а вы тут своим флотом Крым оккупировали.

Между тем пресловутый Черноморский флот приносит в украинский бюджет миллиарды гривен. Но Раде не нравится

ся – забирайте и уходите. Есть ведь и украинский флот. Корабли, правда, сосчитать можно по пальцам (большая часть тех, что остались после развала, продана), ну и недвижимое «Запорожье» – до кучи. Неудивительно, если учесть, что украинская армия финансируется в сорок раз хуже, чем российская.

К слову, политика Украины в Крыму относительно россиян напоминает карандышевское «так не доставайся ж ты никому». Ведь не секрет, что именно российский капитал в Крыму является системообразующим. И речь не только о туристах, но и о солидных компаниях. Только на стройках объектов, кажется, занята половина населения Западной Украины. Однако это не мешает украинским властям вести планомерное вытеснение россиян (самого разного калибра) из Крыма, при этом ничего не предлагая взамен. Стоит ли тогда удивляться пророссийским настроениям на полуострове?

Собственно, не надо быть финансовым аналитиком, чтобы понимать влияние российского капитала на украинскую экономику. Достаточно пройтись по городским улицам, увидеть множество вывесок российских банков. Или перечислить список украинских предприятий, которыми владеют российские бизнесмены и компании.

Ну а зависимость Украины от российских энергоресурсов – уже притча. Газовый вопрос – собственно, излюбленный конёк кандидатов в народные избранники перед выбо-

рами. Кто убедительнее пообещает оседлать газовую трубу – того и Украина. Неслучайно бывший глава «Газпрома» Рем Вяхирев заявил: «Главная советская глупость: все трубы повернули через Украину. Они вообще не платили, да ещё и газ воровали».

Факты упрямо твердят, что Украина, как и на протяжении многих веков, по-прежнему остаётся зависимой от России. Перемен ждать не приходится, несмотря на все громогласные заявления.

Что та повзрослевшая дочь, у которой ослабился родительский авторитет, Украина рвётся на свободу, на гульки, но средств отчаянно не хватает. Приходится занимать у матери. Кредитов набрано предостаточно. Потому и раздражается Украина: хочется быть независимой (как заявлено), но не можется.

Раздражение усиливается, когда становится очевидным, что при всей декларируемой разнице сходство двух государств несомненно. Дочь остаётся плотью от плоти. Хуже ведь говорить по-русски в Украине не стали, зато украинский язык так и не выучили.

Беды в России и Украине по большой части одни и те же: власть олигархов, кризис спроса, высокая безработица и смертность, низкая рождаемость, вымершие города и сёла, коррупция, криминализация, засилье импорта, нацименьшинства, дороги и дураки. На этот счёт есть забавный афоризм: «Россия и Украина похожи, как две бутылки ми-

нералки. Только одна без газа».

У одних – Керимов, у других – Ахметов. Выборы депутатов и президента напоминают выбор бойца в компьютерной игре: знаешь всех и возьмёшь самого сильного, того, кем привык играть. Да и чувство, которое испытываешь, внимая украиномовным спичам Николая Яновича Азарова, из категории «дежавю»: помните, был такой Виктор Степанович Черномырдин?

Суть одна, разнятся лишь качественно-количественные характеристики. Это, собственно, подтверждается и статистическими данными. В списке стран с высоким уровнем человеческого развития Россия и Украина занимают соответственно 55-е и 78-е место. По уровню ВВП на душу населения – 55-е и 83-е. Индекс развития человеческого потенциала – 0,795 и 0,766. Даже с украинской демократией, которой так восторгались российские оппозиционеры, оказалось всё не так хорошо: как считают наблюдатели ПАСЕ, Украина по тенденциям демократического развития сегодня хуже, чем Россия.

Интересны показатели и удовлетворённости жизнью. У россиян она составляет 51 %. Украинцы же на постсоветском пространстве довольны жизнью меньше всего – 35 %. Логично, если у одних есть трубы и скважины, как скрепляющий державный элемент, а у других нет.

Похоже, что Украина в принципе срабатывает с отставанием от России, проходя те же этапы и совершая те же ошибки.

ки. В экономике, политике, культуре. Предприимчивые люди давно поняли: то, что актуально в России, через три года поглотит Украину. И чаще всего это совсем не позитивные вещи.

Потому украинцы едут в Россию, а не наоборот. Статистика говорит о пяти миллионах трудовых эмигрантов в год. Вполне логично, если учесть, что зарплаты в России в среднем в два с половиной раза больше, чем в Украине, оказавшейся в пятёрке стран с самыми бедными гражданами (по сообщению немецкой компании Allianz).

Россия же, наоборот, поставляет в Украину «отработанный материал». Украинские телеканалы полнятся российскими героями, которые, не добившись успеха в России или потеряв там статус, перебрались в Украину, где их быстро нарекли примами.

Политические и социальные процессы представляют изгнанники Савик Шустер и Евгений Киселёв, в телепередачах которых одни и те же персонажи, будто стараясь переубедить самих себя и всех украинцев, продолжают повторять «Украина – не Россия», пунцовея от оскорбительного «Малороссия». И тем самым добиваться обратного.

Ведь Малороссия, похоже, вечна. Не социально-политически даже, а прежде всего ментально.

Бандеровец, что ли? Об оппозиционной акции «Вставай, Украина!» и факторе разделения украинских граждан

13.04.2013

Многие голливудские боевики из «лихих девяностых» начинались одинаково: открывается дверь тюрьмы, на свободу выходит серьёзный парень с решительным волевым лицом. Выходит, чтобы отомстить для начала тем, кто его засадил, а после – восстановить всеобщую справедливость, разобравшись с бандой, контролирующей город.

По такому же сценарию – правда, лицо подкачало – начался новый виток оппозиционных волнений в Украине.

Седьмого апреля помилованный Юрий Луценко вышел за ворота Менской тюрьмы и отбыл на подкатившем авто. Чуть позже он заявил, что планирует стать четвёртым лидером оппозиции, объединившись с Олегом Тягнибоком, Арсением Яценюком и Виталием Кличко.

Не хватает разве что Юлии Владимировны, но, глядишь, и её скоро помилуют. Пока, правда, она вдохновляет соратников из-за решётки, напоминая розового мозга Кренга из мультфильма про черепашек-ниндзя.

Судя по тому, как рьяно принялись за дело оппозицио-

неры, вдохновляет неплохо. В украинских городах прошли митинги в рамках акции «Вставай, Украина!», а радикально настроенные депутаты попытались создать альтернативную Раду. Посыл оппозиционеров – пора создавать другую Украину.

На пикете в Черкассах особо старались ребята в майках с недвусмысленными надписями «Бей жидов!», в частности, крепко досталось правозащитнику, сделавшему замечание об антисемитизме. Ну а самый масштабный протест состоялся в Киеве.

Организаторы зачитали резолюцию, в которой логично потребовали отставки правительства Азарова, президента Януковича, ну и киевского мэра до кучи. Правда, какой именно, не сообщили. В общем, покричали – разошлись.

Да и кричали, честно сказать, пока ещё не особо бурно. То, что митинг провалился, признали, собственно, и сами оппозиционеры. Так же, как и признали провал пикета под стенами Верховной Рады. Народ не повёлся. То ли не поверил, то ли просто устал от революций.

Оправдываясь, представитель «Свободы» Александр Аронец не нашёл ничего лучшего, как обвинить в провале администрацию Фейсбука: «За несколько дней мы решили дать рекламу акции в Фейсбук. И до сегодняшнего дня никакой рекламы нет, нам даже не рассказали, в чём же дело, и отказано ли в рекламе, и почему? Эти “удивительные” проделки, а также то, что неоднократно аккаунты оппозицион-

ных журналистов, политиков, в частности мой, были заблокированы Facebook, тоже без всяких пояснений, ещё больше наталкивают на мысль о необходимости украинской администрации Facebook».

Проблема, по мнению Аронца, заключается в том, что украинским Facebook руководит московское отделение. Именно оно, видимо, строит козни бравым украинским оппозиционерам в борьбе за другую Украину. В общем, кто бы сомневался, что во всём окажутся виноваты россияне?

Так, собственно, всегда и бывает. То россияне газ перекроют, то дельфинов-диверсантов натренируют, то, переманивая граждан, паспорта раздадут. Список, на самом деле, можно продолжать долго. Случись что, украинские политики тут же апеллируют к версии про «руку Москвы», переходя на языковую и национальную проблему.

Других сложностей, видимо, нет. Всё хорошо с экономикой, с медициной, с образованием, с культурой – плохо лишь с национальным самосознанием. Не ощущают себя украинцы украинцами, а всё к России ютятся. То в девяностых автономная республика Крым собиралась присоединяться к России, теперь вот к ней добавилась и вся Восточная Украина; им, мол, с Россией комфортнее. Западенцам и центральным областям, понятное дело, такой ход мысли не нравится, так как от всего русского у них начинаются рвотные судороги.

Помните, как в фильме «Брат-2»? Когда герой Виктора

Сухорукова спрашивает крепкого хлопца в кожаной кутке:

- Слышишь, земляк, а где здесь русские живут?
- Москаль мне не земляк, – отвечает хлопец.

Герой Сухорокова пристально так на него смотрит и говорит:

- Бандеровец, что ли?

Собственно, вся национальная и внутренняя политика Украины свелась именно к этому, основополагающему, вопросу. Страна сегодня как никогда чётко разделена на две половины: первая категорически против России, вторая – в принципе, за. Именно эта – а не расовая, политическая, религиозная – принадлежность является главным критерием дифференциации украинского народа. Заговори с украинцем о России, пусть на самые общие темы, и сразу поймёшь, за «наших» он или за «ваших». Одни скажут о братском народе, другие, наоборот, начнут плеваться, точно сглизть боятся. Вот только равнодушных однозначно не будет.

Украинские политики чётко осознают это. Потому и вставляют по поводу и без магически концентрирующие на себе внимание маркеры вроде «бандеровцев» и «москалей», действуя по отработанному веками принципу «разделяй и властвуй».

Как говорит мой знакомый из Луганска: «Да, я понимаю, что Профессор – не святой, всё понимаю, но голосовать буду всё равно за него и за “регионы”. Лишь бы они бандеровцам “прикурить” дали». Даже в том, как изъясняется на украин-

ской мове премьер-министр Азаров, многие неравнодушные видят особый шарм: «Наш, видать, раз украинского не знает...».

Языковой вопрос в Украине – ширма. Когда правящему режиму нечем оправдываться, а оппозиции нечего предложить, обе стороны неизбежно начинают заговаривать о русском и украинских языках. Действует безотказно. Одни тут же мечтают говорить на родном языке, другие видят в придании русскому официального статуса едва ли ни угрозу госбезопасности («потеряем язык – потеряю страну») и требуют продолжения украинизации.

Потому, собственно, власть в ответ на оппозиционные акции сделала главное – пусть судорожное, но эмоционально верное – заявление, назвав оппонентов фашистами, бандеровцами.

Никто ведь не хочет реальной, а не популистской политики. И пока украинцы заняты расчётом на первый-второй, на главные вопросы никто не обращает внимания. Ширма работает идеально.

Украинцы, терзаемые национальными страстиами, не замечают, что проблемы на Западе и Востоке одни и те же. И решать их придётся вместе для того, чтобы, и правда, была другая Украина. Решать вопреки оппозиции и власти, которые, похоже, больше всего боятся, что украинцы наконец-то начнут задавать правильные вопросы, стирая мифические отличия и делая первый шаг к объединению. Боятся, потому

что единый народ уже так просто не разведёшь. Но будет ли он – единый народ?

Украинский фронт наших дней

Как празднуют День Победы в регионах Украины

09.05.2013

Девятое мая в Севастополе – день ретроспективы. По улицам едут автомобили советской эпохи, идут люди в форме времён Второй мировой войны, реют красные флаги. Благо, что в этом году впервые после развала СССР Россия и Украина празднуют девятое мая в Севастополе вместе. Российские и украинские флаги соседствуют друг с другом, точно спаянные. В комплекте с ними – георгиевская ленточка.

Стартует День Победы с возложения цветов и венков к Обелиску Славы на Сапун-горе, а также к мемориальной стене в честь героической обороны Севастополя 1941–1942 годов. В церемониях принимают участие представители руководства города, командования Военно-морских сил Украины и Черноморского флота России, ветераны, специальные делегации. Ведь девятое мая для севастопольцев – праздник двойной: это не только собственно День Победы, но и дата освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

Гостей как никогда много. Особенно это чувствуется на Параде победителей, где ветераны шествуют рядом с во-

енными и гражданскими под марши, исполняемые духовыми оркестрами. Парад принимают командующий ВМС Украины вице-адмирал Юрий Ильин и командующий ЧФ РФ вице-адмирал Александр Федотенков. Впервые в День Победы по севастопольским улицам идёт боевая техника: БТРы, реактивные системы залпового огня, гаубицы и зенитно-ракетные комплексы.

Впрочем, главное внимание, конечно же, ветеранам. Поздравлять их начинают с первого мая: дарят цветы, продукты, подарки. Автолюбители организовали акцию «Подвези ветерана», в рамках которой вызвались довезти их на Парад и обратно.

В общем, как выразился мой дед, прошедший Сталинград: «Заботятся о нас, недобитых, чувствуешь себя нужным стране...»

Правда, какой стране – он не уточнил. Ведь если речь идёт об Украине, то в целом здесь празднуют День Победы по-разному. Будто и не в одной стране всё происходит.

В Киеве ситуация отчасти напоминает севастопольскую. Но российского представительства, безусловно, значительно меньше. Нет военных, флагов, символики. Хотя есть слова о дружбе братских народов, победивших общего врага. Есть и марш военных оркестров, и прохождение военной техники, и уважение ветеранам. В столичном парке Славы, например, открыли памятники дважды героям Советского Союза – Георгию Береговому и Амет-Хану Султану.

Восточная Украина традиционно празднует День Победы с размахом. Обязательны Парад победителей, чествование ветеранов. В частности, харьковский губернатор Михаил Добкин пригласил жителей и гостей города на площадь Свободы, чтобы «сказать спасибо деду за победу».

Вообще харьковская программа празднования Девятого Мая кажется наиболее творческой. Помимо классических мероприятий есть такие любопытные сюрпризы, как театрально-музыкальный фестиваль кино, снятого детьми о ветеранах. Самых же детей в специально организованном госпитале учат надевать противогазы, создавать письма-трехугольники и накладывать повязки. В парке Горького открыт тир «Ворошиловский стрелок», где победителям, выполнившим нормативы, действовавшие во время войны, выдали соответствующие удостоверения.

А вот на Западной Украине – всё иначе. Яснее всего позицию западенцев по Дню Победы сформулировала депутат Ирина Фарион: «Никогда их победа не станет нашей перемогой. Империя, которая называлась СССР, и её колония УССР не были нашими государствами, следовательно, не было кого защищать и за что воевать. Но была родная земля и была единственная армия, Украинская Повстанческая, которая это защищала. Называть это победой – значит быть фальшивым, примитивным и просто садомазо».

При этом госпожа Фарион логично умолчала о садизме на Западной Украине в отношении самих ветеранов.

Например, о том, что в прошлом году в Ровно неизвестные до смерти избили 86-летнего ветерана. Во Львове около тысячи членов партии «Свобода» напали на людей с георгиевскими ленточками. Избили, забросали дымовыми шашками и растоптали венок, возложение которого планировалось на Холме Славы. В Ивано-Франковске, где запретили советскую символику как «несуществующих и непризнанных государств», националисты остановили пенсионеров с нагрудными знаками, оплевали их и назвали «позором Украины».

В этом году ветеранам вновь не дали достойно отметить День Победы. Для начала депутаты Львовского горсовета запретили использовать «оккупационную символику», а после наложили вето на проведение девятого мая митингов и других массовых мероприятий. Любопытно, что ранее 28 апреля во Львове у памятника герою Украины Степану Бандере состоялся «Марш величия духа» в честь дивизии «Галичина».

Комментируя решение депутатов, председатель львовской облорганизации антифашистского комитета Украины Александр Калинюк был категоричен: «Фактически во Львове суд запретил ветеранам праздновать День Победы», отметив, что ветераны в индивидуальном порядке придут возлагать цветы на места захоронений советских воинов.

Беда, правда, в том, что «прийти в индивидуальном порядке» означает подвергнуть себя реальному риску, учитывая то, что местные националисты настроены как никогда

решительно. Представители «Свободы» заранее пообещали сорвать «сталинско-гитлеровский шабаш».

И от слов перешли к делу. Для начала подготовили соответствующие плакаты «Прочь, московские оккупанты!», а после на многострадальном Холме Славы, объединившись с милицией, вырвали у женщины красный флаг с криками: «Забери красную тряпку!», устроили потасовку.

По окончании же торжеств развернули плакаты с надписями: «Москали, гоу хоум!», «Прочь, убийцы!» с изображениями свастики, серпа и молота и черепа с костями, скандируя: «Слава нации – смерть врагам» и «Москаляку на гиляку».

В Ивано-Франковске ветеранам также не дали спокойно почтить память погибших. Всё те же «свободовцы» устроили митинг с плакатами: «Нет флагу оккупантов» и «Прочь красные тряпки». Несколько ветеранов были избиты.

«День Победы – не наш праздник, мы не можем радоваться вместе с врагами», – заявил один из националистов.

Между тем за годы Второй мировой войны Украина потеряла более десяти миллионов граждан. Полностью или частично были уничтожены 714 украинских городов, 29 тысяч сел, более 16 тысяч промышленных объектов. Судя по тому, что происходит сегодня, когда одна часть Украины чтит своих ветеранов, а другая, поддерживаемая так называемой европейской общественностью и националистическими силами, измывается над ними, война, рождённая инакомыслием,

продолжается. И для многих украинских ветеранов эта новая война оказывается ещё более чудовищной.

Дядя Стёпа – враг народа

О ненависти украинцев к милиции

04.08.2013

Главными поставщиками новостей этого лета в Украине стала милиция. То гаишники, вылетев на встречную, устроили ДТП в центре Киева. То их пьяный коллега из Харькова повторил «подвиг», но с ещё большим размахом. То в громком деле об убийстве мэра Феодосии Александра Бартенева обнаружился милицейский след: обрез, из которого застрелили городского голову, по документам был утилизирован в Тернопольской области.

И это, собственно, лишь малая толика происшествий, в которых поучаствовала украинская милиция.

Апогеем же стала печально известная Врадиевка, где два сотрудника райотдела вывезли в лесополосу двадцатидевятителетнюю девушку, изнасиловали её, избили и оставили умирать. Жертва вопреки расчёту преступников выжила, но на её обращения никто не отреагировал – наоборот, всячески скрывали. Тогда местные жители, устав от милицейского беспредела, подняли настоящий бунт.

После этого украинцы организовали ещё два массовых штурма РОВД – фастовского и святошинского. Ну а на одном из киевских мостов неизвестные повесили куклу-милиционера.

Градус недовольства украинской милицией, похоже, вопрос так, что кипение не остановить. Это подтверждают и цифры. Социологические исследования показывают, что лишь 4 % украинцев выразили доверие милиции. 57 % ответили, что в принципе не поддерживают действия этой структуры. 43 % заявили, что, обратившись в милицию, не получили ни помощи, ни ответной реакции. И наконец, 45 % опрошенных полностью не доверяют правоохранительным органам.

Центр Разумкова, проводивший данное исследование, попросил также респондентов оценить по пятибалльной системе уровень милиционеров в различных сферах, например в таких, как борьба с нарушениями правил дорожного движения, обеспечение безопасности граждан и другие. Украинская милиция ни по одному из этих критериев не получила даже удовлетворительной оценки.

Образ дяди Стёпы умер. Не воскресить. Человек в форме воспринимается не как помощник или защитник, а как враг, объект, который может создать дополнительные проблемы.

Всё те же настойчивые социологи утверждают, что только 20 % украинцев обращаются за помощью в милицию. При этом около 17 % опрошенных заявили, что ни при каких обстоятельствах не сделали бы этого. Как говорится, себе дороже...

Цифры лишь подтверждают тот факт, что примерно с середины девяностых годов за украинской, как и за всей пост-

советской, милицией закрепился статус бандитов в форме.

И несмотря на все громкие заявления президентов, непрекращающуюся, будто в карточной колоде, чехарду министров внутренних дел, косметические и капитальные реформы, ситуация не меняется. Украинская милиция по-прежнему воспринимается как обитель зла, а её представители – как инфернальные создания, которые обязательно создадут проблемы. При встрече с доблестным милиционером только каждый пятый украинец чувствует себя в безопасности, зато одна треть, наоборот, испытывает острое чувство опасности.

Если раньше происходящее между населением и милицией воспринималось как пусть злая, но шутка, то сейчас настроения всё более агрессивны. Форумы и социальные сети наполнились брутальными призывами убивать милиционеров. На стенах и в транспорте всё чаще можно встретить надписи вроде «Хороший мусор – мёртвый мусор».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.